

# АВТОРИТЕТ ТЕАТРА

ИЗВЕСТНО, Ярославль — родина русского профессионального театра. Именно здесь великий актер и режиссер Федор Волков показал свои первые спектакли. Сегодня в городе, кроме драматического, работают еще три театра.

Естественно желание приезжего побывать в знаменитом Театре имени Ф. Волкова. Поселяясь в гостинице, я заметил в холле сводную афишу и тут же, не теряя времени, решил выяснить, что идет там в ближайшие дни. Но увидел... репертуар почти месячной давности.

— Мы за афишами не следим, — популярно разъяснила мне администратор гостиницы и «любезно» добавила: — У нас хватает своих обязанностей.

Гостиница расположена в десяти минутах ходьбы от театра. Но указать я нему дорогу могу далеко не каждый. Виноваты ли зрители, что не знают сюда пути...

...За месяц только на стационаре Театр имени Ф. Волкова дает больше тридцати представлений — около двадцати названий. Это много, даже слышно много. В основном спектакли показываются по одному разу в месяц, что тоже им не на пользу.

— Почему? — спрашиваю у директора Г. Юшкова.  
— Иначе не выполням план, — откровенно отвечает Геннадий Михайлович.

И дальше точно, профессионально, со знанием дела объясняет, что предпринимается для удобства зрителей, для улучшения связей с ними. Ежедневно во время окончания спектакля и заданию театра подаются автобусы, следующие по восьми маршрутам. На генеральные репетиции приглашаются культуроорганизаторы. Почти в каждой премьере выпускаются аннотации. Трудянки села шести районов области уже несколько лет подряд организованно приезжают в Ярославль, чтобы на стационаре смотреть спектакль. Театр круглый год знакомит со своими премьерами жителей наиболее крупных городов области, а летом гастролирует и в отдаленных сельских районах.

Если все так хорошо, отчего же в последнее время упали сборы?

Примерно половину билетов реализует касса театра, остальные расходятся через уполномоченных БОРЗ — Бюро организационных зрительских. Найти туда хорошего работника непросто. Хорошего администратора тоже взять

негде. Поэтому и афиша в гостинице висит за прошлый месяц... Музей театра всю неделю под замком, но никто не догадается предупредить об этом зрителя, чтобы те — любознательные и доверчивые — не взбирался на пятый этаж по крутой лестнице... Никто не заметил, что выставка, организованная ВТО много лет назад и посвященная театрам Поволжья, — это собрание курьезов: перепутаны годы, имена, факты... И в программке могут быть отмечены один, а на сцене в этот вечер играют другие актеры.

Самое простое — свалить все на администраторов. Но это было бы несправедливо. Споры нет, и реклама, и организация зрителей — показатели общей культуры театра. Однако самое главное все-таки сами спектакли. А они часто оставляют желать «много лучшего».

**ФОРМАЛЬНО** афиша волковского театра учитывает интересы разных категорий зрителей. Здесь есть русская и зарубежная классика: «Гроза» А. Островского, «Дело» А. Сухова-Кобылина, «Фальшивая монета» М. Горького, «Наследник Рабурдена» Э. Золя, «Госпожа министера» Б. Нушича. Есть произведения современных

авторов: «Материнское поле» Ч. Айтматова, «Третья патетическая» Н. Погодина, «Соловьиная ночь» В. Ежова. Но вот когда видишь, к примеру, «Трехгрошовую оперу» Б. Брехта, явленную социальной направленности, лишь демонстрирующую «красивую жизнь» городского дна, становится как-то не по себе. Меня уверили, что на премьеры все было иначе. Охотно верю, но какое до этого дело тем, кто смотрел спектакль одновременно со мной?.. В «Ретро» А. Галина каждый исполнитель играет сам за себя; режиссер столь «растворился», что непонятно, был ли он вообще...

Когда все это сопоставляешь, начинаешь понимать: может быть, потому и вынужден театр в течение месяца играть 19—20 названий, пытаться взять «цифлом и разнообразием»? А не правильнее было бы поднять качество спектаклей, очистить их от всего случайного, наносного, порой недостойного старейшей сцены? Справедливость ради должен сказать, что я видел здесь и трогательный «Вечер» А. Дударева, и вызывающий к себе интерес «Змеиное Я. Карелина. Но кто может помочь зрителям сорентировать-

ся, выбрать то, что заинтересовало бы их театром всерьез и надолго, сделало бы необходимыми новые встречи? Иными словами, речь идет об авторитете театра.

Люди, хорошо знающие волковский театр, любящие его давно и преданно, с огорчением говорили о том, что интерес к нему начал падать лет пятнадцать назад, когда бывший руководитель коллектива, много сделавший когда-то для него, стал «терять форму». После его ухода главные режиссеры смеялись друг друга с быстротой, которая могла только ухудшить положение дел. Так театр утратил доверие зрителей, хотя в труппе и сейчас работают талантливые актеры.

Нынешний главный режиссер Г. Дроздов принял на себя руководство в трудный момент жизни театра. Человек он сплоченный, сравнительно молодой, с большим опытом. Хочется надеяться, что Г. Дроздов пришел сюда надолго и он сделает все необходимое для возрождения былой славы коллектива.

**ТЕАТР** имени Ф. Волкова подчинен Министерству культуры РСФСР, мы за него не отвечаем, — объяснили мне в областном управлении

культуры. — Вот ТЮЗ — наш театр, но он делает первые шаги...

И вот я в кабинете директора ТЮЗа Ю. Иванова. В этой должности он недавно. Молодой, энергичный. Встретил изстороженно-недоверчиво: скоро премьеры — первая в его директорской жизни, многое еще не готово, а тут нежданный гость... Ю. Иванов повторил мне то, что я уже слышал в управлении культуры, давая вежливо понять, что говорить нам больше не о чем. Но именно это-то и интересно. Как же так — новый театр и нет проблем?!

Из разговора, в котором приняли участие главный режиссер С. Розов и заместитель директора Н. Афанасьева, выяснилось, что театр открыли, имея в репертуаре всего один спектакль «Меч и прятки». До того, как было готово здание ТЮЗа, спектакль этот шел уже на сцене Театра имени Ф. Волкова почти два сезона. А во время школьных зимних каникул представление действительно давали по три раза в день при полных аншлагах: всем хотелось посмотреть новое помещение. Но в городе всего 70 школ. Так что проблемы со зрителями уже возникают...

— Как же можно открывать театр с одним спектаклем?

— нас торопили, вот мы и открылись, — говорит С. Розов.

— Ах, если бы только это, — не выдерживает Ю. Иванов. И проблемы посыпались...

Ярославский ТЮЗ — театр третьей категории. Отсюда и штатное расписание с минимальным составом труппы, с урезанным техническим персоналом. А оборудование сложнейшее, требующее к себе ответственного отношения. Без концертмейстера. С пятью контролерами-билетерами при четырнадцати дверях: это в детском театре! Категория сравнивается коллективу, а не зданию — все верно. Но ведь здание-то тоже кто-то должен содержать!

План 1984 года предусматривает 360 представлений. И 6 новых спектаклей. Сегодня в труппе всего 20 человек. Как без ущерба для качества они могут выполнить этот план? Исключим из календарного года 30 дней на отпуски, 52 выходных, 104 воскресных и субботних, когда играется 2 и 3 спектакля, 60 дней — на гастроли в село. Для репетиций шести новых работ остается в среднем... по 20 дней. Не маловато ли? Ведь большую часть труппы составляют недавние выпускники театральной школы.

Директор, подписавший такой план, — человек новый. К тому же ему нужно свести дебет с кредитом. А вот опытные ответственные работники управления культуры, утвердившие такой

план, — что думали они, ставя подпись под заведомо невыполнимыми обязательствами? Нужно ли новое дело начинать с заведомого брака, за который вроде бы и спросить будет не с кого? Тем более досадно, что ТЮЗ и театр кукол (они теперь работают под одной крышей) получили не просто новое здание, а настоящий дворец...

**ПРОШЛЫЙ** сезон в Ярославле был двести тридцать четвертым в жизни старейшего русского академического театра им Ф. Волкова и первым — в начинающейся истории самого молодого в стране ТЮЗа. Но именно это и создало волговскую дугу, при свете которой особенно четко выявились достоинства и недостатки театральной жизни города. У каждого коллектива — свои проблемы, что вполне естественно. Но оба театра теперь будут жить постоянно рядом и обязательно начнут взаимодействовать. Проходя свои школьные театральные университеты, будущие поколения потенциальных зрителей могут стать заветными театраланами. Но могут ими и не стать. Все будет зависеть от того, насколько сами театры окажутся действительно нужны им, зрителям. и, следовательно, городу.

**Б. ПОЮРОВСКИЙ.**

ЯРОСЛАВЛЬ — МОСКВА.